

ОЛЕГА ЕФРЕМОВА ПОХОРОНИЛИ РЯДОМ СО СТАНИСЛАВСКИМ

Вчера с великим актером простились Владимир Путин, Михаил Касьянов и тысячи простых поклонников его таланта

Андрей Мещеряков, 2000, 1 июня, с. 2

Павел Руднев

ВЧЕРА Москва простилась с Олегом Николаевичем Ефремовым. С девяти утра до двух в огороженный со всех сторон милицией Камергерский

переулок тянулись люди — очень известные актеры и политики и простые зрители, поклонники — то, что в Москве широкие похороны, чувствовалось уже в метро: черные одежды, повязки, скромные букетики в руках тех, кто еще помнит очереди в «Современник» на площади Маяковского.

Зал был полон — партер, бельэтаж и ярусы. В проходах стояли те, кто хотел провести с Ефремовым последние его часы в этом театре.

На сцене гроб, укрытый белым саваном с православной каллиграфией, за гробом — огромный крест, составленный из знаменитых подъемных платформ (МХАТ использовал их всего один раз — в предпоследнем спектакле Ефремова «Борис Годунов»): на черном бархате креста — десятки венков.

Было заранее известно, что панихида будет краткой. Так и произошло: панихиду, которую вел министр культуры Михаил Швыдкой, завершила речь Олега Табакова. Многим не дали выступить, но распоряжок был известен заранее, и потому сотни людей, которые пришли к часу и встали в очередь в театр, опоздали к «официальной части». Эмоциональной доминантой стало краткое выступление Галины Волчек, не скрывавшей слез. «Современниковцы» потеряли учителя и родного им человека. Волчек сказала, что лучшей памятью Ефремову будет, если им удастся сохранить живым «Современник». Открывший панихиду Виктор Розов предложил присвоить «Современнику» имя Ефремова.

В театр пускали понемногу, часто надолго перекрывая движение: на панихиде присутствовали первые лица государства. Без четверти десять прибыл Владимир Путин, позже — Валентина Матвиенко, Михаил Касьянов — в одиннадцать. Пожалуй, эта «часть» была самой неприятной: новая власть как-то слишком усиленно охраняет себя даже в те минуты, когда, казалось, террор выглядел бы пределом цинизма.

По традиции театральных актеров провожают в последний путь аплодисментами. Фото Петра Кассина (НГ-фото)

Поклониться Ефремову приехал президент России.

В минуты «красного коридора» во МХАТ имени Чехова не пускали даже актеров «Современника», Олега Табакова, Юрия Любимова. Они стояли у кордона под тяжелым взглядом взвода напряженных охранников, с угрозой демонстрирующих всем присутствующим рукоятки автоматов под пиджаками. Дежурившие у театра солдаты не узнавали Любимова и Табакова, некоторые — вовсе не знали, кого хоронят...

Многие в этот день не смогли быть в Москве. Петербургский режиссер Лев Додин прислал в «НГ» слова соболезнования (мы публикуем их на странице 7).

В три часа пополудни в Храме Успения Богородицы началось отпевание, на которое прибыл Борис Березовский. Через час Олег Ефремов был похоронен на Новодевичьем кладбище рядом с могилой Константина

Станиславского, таким же скрытым, скромным христианином, каким был и Олег Ефремов, достойный продолжатель святого дела Художественного театра. Как сказал вчера Анатолий Смелянский, «им будет о чем поговорить».

Сегодня в 13.00 на могиле Олега Ефремова на Новодевичьем кладбище состоится панихида на девять дней, исполнившихся со дня смерти актера. ■